

Л. А. КАЧАЕВА

КУПРИН УЧИТСЯ, КУПРИН УЧИТ

Алексей Максимович Горький в 1911 году в письме К. А. Треневу, советуя ему учиться языку у Лескова, Тургенева, Чехова и других классиков, писал: «Возьмите язык Куприна до «Поединка» и после, — вы увидите, в чем дело и как вышеназванные писатели хорошо учат нас». Для такого утверждения у Горького были все основания: он ценил «яркий, здоровый» талант Куприна, считал его язык «ясным и классически правильным» и в то же время прекрасно понимал, что в ранних произведениях писателя, не прошедшего хорошей литературной «школы», не имевшего в детские и юношеские годы возможности приобщиться к сокровищницам русского культурного наследия, да к тому же вынужденного окунуться в мутную воду дореволюционной газетной поденщины, было много шаблонного, безвкусного, пошлого, навеянного плохой литературной модой того времени. Не случайно в дальнейшем сам Куприн не включил в собрание своих сочинений многие рассказы, написанные в 90-е годы. Но уже в самых ранних рассказах Куприна видны были искры таланта, которые, разгоревшись в большой костер, позволили ему в дальнейшем в лучших произведениях «подняться до тех высот мастерства, изобразительной мощи и гуманного пафоса, которые доступны лишь великим талантам». Так писал о Куприне К. И. Чуковский, считавший его одним из самых замечательных русских писателей.

В чем же состоят «уроки Куприна», связанные с осмыслением опыта классиков? Особенно заметен рост его мастерства в области характеристики персонажей. Уже в раннем творчестве Куприна обнаруживается его склонность к психологическому анализу, к реалистически-точным характеристикам действующих лиц. Однако в первых его литературных опытах — рассказах «Последний дебют», «Лунной ночью», повести «Впотьмах» — сюжеты еще мелодраматичны, образы ходульны, характеристики выдержаны в духе тех шаблонных романов, которые сам Куприн впоследствии будет высмеивать. У раннего Куприна много роковых красавцев, как, например, Кашперов и Аларин («Впотьмах»), Гамов («Лунной ночью»), князь Андрей Львович («Картина»), Ржевский («Страшная минута»). Вот, скажем, Аларин: «смуглый красавец», у него «красивое ли-